

RU

Новая дидактика: академический и постакадемический дискурс

Тарханова И. Ю.

Аннотация. Целью статьи является сопоставление академического и постакадемического дискурсов в современной дидактике - поиск точек их соприкосновения и способов внедрения результатов дидактических исследований в практику. В статье на основе анализа философии постмодерна проведена экспликация феномена модернизации и реновации дидактического знания, констатировано сочетание внешних негативных тенденций академизации, обусловленных гносеологическим кризисом и преобладанием прикладных исследований в области дидактики без должного их осмысления на теоретическом и методологическом уровне. Научная новизна исследования заключается в том, что по результатам анализа деятельности межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика» предложены пути сближения академического и постакадемического дискурса в дидактических исследованиях. В результате исследования обоснована необходимость накопления новых дидактических решений в практике, их обобщения и дидактического анализа средствами фундаментальной науки, консолидации усилий всего научно-педагогического сообщества для популяризации современных дидактических концептов и апробации их на практике.

EN

New Didactics: Academic and Post-Academic Discourse

Tarkhanova I. Y.

Abstract. The paper aims to compare academic and post-academic discourses in modern didactics - to search for their points of contact and ways to implement the results of didactic research into practice. By analysing postmodern philosophy, the paper explicates the phenomenon of modernisation and renovation of didactic knowledge, ascertains a combination of external negative academisation trends caused by the gnoseological crisis and the predominance of applied research in the field of didactics without its proper understanding at the theoretical and methodological level. The study is novel in that it proposes ways of bringing together academic and post-academic discourses in didactic research based on the results of analysing the activities of the interuniversity research center “New Didactics”. As a result, the researcher has substantiated the need for accumulation of new didactic solutions in practice, their summarisation and didactic analysis by means of fundamental science, consolidation of the efforts of the entire academic and pedagogical community to popularise modern didactic concepts and to test them in practice.

Введение

Актуальность модернизации дидактики как теории обучения обусловлена существенным снижением эффективности ранее обоснованных в науке и устоявшихся в образовательной практике подходов к обучению. В современном обществе появляются новые цивилизационные вызовы: хрупкость, беспокойство, нелинейность, непостижимость, – характеризующие текущий пандемийный и постпандемийный мир (Cascio, 2021, с. 59). При этом большинство технологий, методов и форм обучения продолжают отвечать на запросы индустриальной эпохи: накопление знаний как образовательный результат, дисциплинарный подход, подготовка обучающегося к поступлению в учреждение профессионального образования и последующей профессиональной деятельности. В данной ситуации школьные учителя ожидают от науки простых и эффективных дидактических решений, в то время как теория не может выработать универсальные рецепты – они в принципе невозможны в постмодернистских образовательных проектах, основанных на смыслопорождающих образовательных стратегиях субъекта. Это определяет не только противоречие ожиданий практики и получаемых в педагогике научных результатов, но и противопоставление вузовской, академической, фундаментальной науки постакадемической, прикладной, ориентированной на практику.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные традиции и инновации современной дидактики;
- выявить особенности новой дидактики в условиях постакадемического дискурса;
- проиллюстрировать возможности популяризации результатов дидактических исследований на примере анализа деятельности межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика».

Теоретической базой научного поиска являются философские обоснования концептов академической и постакадемической науки (Федотова, 2014), методологические основания развития современной теории обучения (Иванова, 2015; Осмоловская, 2021; Перминова, 2021), постмодернистские модели образования (Мухамед, 2015), идеи постмодернистской педагогики (Гарифуллин, 2021). Материалами для анализа также послужили вебинары межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика», вопросы и отзывы их участников.

Методы исследования: эпистемологический анализ дидактических теорий, контент-анализ вебинаров межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика», онлайн-анкетирование участников проекта «Новая дидактика».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для обогащения исследовательского поля дидактики, проектирования направлений интеграции педагогической науки и практики.

Основная часть

Современная дидактика: традиции и инновации

Дидактика как часть педагогического знания зиждется на давних традициях и серьезных научных теориях, объясняющих закономерности, принципы и средства обучения. В теории обучения используются собственные понятия, термины и определения, которые отражают специфику содержания дидактических теорий и технологий обучения человека в разных возрастах. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что дидактика является относительно самостоятельной областью педагогики и имеет фундаментальное значение для развития наук об образовании в целом. Вместе с тем в последнее время в публичном пространстве всё чаще озвучиваются мнения о невозможности применения традиционных дидактических теорий для организации процесса обучения в современных условиях, прежде всего речь идёт о существенных изменениях и содержания, и условий, и участников образовательного процесса в связи с повсеместной цифровизацией жизни и образования. Согласимся с С. В. Ивановой (2015), которая утверждает, что «общество ожидает от образования, от процесса обучения того, что поможет человеку: жить в современном мире, отвечать на его угрозы, соответствовать перспективам, развить его способности и задатки и научить делать правильный выбор из ряда имеющихся возможностей» (с. 7). Это сподвигает учёных искать пути модернизации, а зачастую и реновации дидактического знания в соответствии с вызовами современности.

Так что же такое «новая дидактика»? Что принципиально меняется в пространстве научного поиска подходов к обучению в цифровую эпоху?

Гносеологической основой изменений дидактики как отрасли социо-гуманитарного знания выступает новый тип научной рациональности – постнеклассический, ориентированный на познание сложных, саморазвивающихся систем. При общем признании теоретического и исторического значения традиционных теорий и дидактических научных школ в научных дискуссиях идёт обсуждение границ их применения, обусловленных задачами и социальным заказом индустриального общества, для которого они создавались. Классический тип научной рациональности характеризовался фиксацией на объекте исследования, влияние субъекта фактически нивелировалось дифференциацией обучающихся по возрасту и уровню подготовки, выбором соответствующих им теории, технологий и средств обучения. Для постнеклассической научной рациональности истинность теорий относительна, содержание изменчиво и множественно, а обучение строится с опорой на опыт субъекта.

Субъект-ориентированное обучение предполагает, что каждый обучающийся должен иметь возможность эффективно участвовать в построении своей образовательной стратегии, учитель при этом гибко реагирует на индивидуальные потребности обучающихся и конструирует образовательную среду, основанную на ценностях персонализации. Как этого добиться в условиях классно-урочной системы? Современные теории обучения в ответе на данный вопрос движутся по пути поиска компромисса: не отрицая фронтальные и коллективные форматы обучения, пытаются внести в них элементы персонализации. Примером тому являются основные принципы дидактики конструктивизма:

- ✓ использование таких методов обучения, которые позволяют всем обучающимся построить собственные конструкции;
- ✓ позитивная обратная связь, направленная на проверку ошибок и акцентирующая возможность их исправления;
- ✓ приоритет деятельности обучающихся, а не учителя;
- ✓ подкрепление положительных эмоций в обучении, создание ситуаций успеха (Петти, 2010, с. 52).

По мере возрастания роли обучающегося субъекта в обучении в дидактике конструктивизма трансформируется и понимание роли учителя. Сегодня образ авторитарного педагога несёт негативную коннотацию, а профессиональное сообщество формирует новые модели дидактических отношений, например учитель как фасилитатор процесса, а обучающиеся – как исследователи, которые самостоятельно ищут новые для себя знания. В такого рода образовательных практиках педагог также становится исследователем, это сложная задача, но она ведет к обретению новых профессиональных смыслов и личностному саморазвитию учителя.

Ещё одним примером дидактической теории, ориентированной на аксиологию постмодерна, является коннективизм, предлагающий постоянное изменение человека как субъекта познания, которое должно произойти в результате получения им опыта обучающего взаимодействия (Siemens, 2017). Данная теория особенно популярна для описания образовательных моделей цифровой эпохи: с позиции коннективизма обучающаяся сеть представляет собой соединения между различными сущностями, явлениями или процессами для создания объединенного целого, являющегося собой самостоятельную сущность (Downes, 2019). Такое понимание процесса обучения привело методологов дидактики коннективизма к взгляду о том, что человеческое знание основано на чувственном опыте и именно ассоциация этого опыта в конечном счете приводит к мышлению – и, соответственно, человеческое познание подчиняется физическим законам и может быть изучено эмпирически через анализ сетевых взаимосвязей, продуктом деятельности которых и является мышление (Кор, Hill, 2008).

Анализ примеров постмодернистского мышления позволяет сделать вывод об отсутствии единой методологии научного познания, в области дидактики в том числе. Постмодернизм задает наукам об образовании вектор выхода за рамки жестких структур линейного видения процесса обучения в мир бесконечного изменения и вариативности. При этом мы понимаем, что дидактика не может в полной мере исходить из постмодернистского концепта, это приведет к отрыву от реальности, регламентированной социальным заказом и образовательными стандартами. В то же время и полностью игнорировать постмодернистские проекты тоже не получится – отрицать волатильность социальных стратегий в XXI веке уже невозможно в силу её очевидности. И разрешение этого противоречия на данный момент лежит в области скорее постакадемического дискурса (прикладного, ориентированного на решение актуальных на данный момент задач), чем академического (фундаментального).

Новая дидактика: постакадемический синдром

Термин «новая дидактика» появляется в конце первого десятилетия XXI века на фоне констатации дефицита эффективно работающих на современном этапе инструментов классической дидактики. Традиционные, теоретически обоснованные, технологически многократно апробированные методы оказались неэффективны для решения новых проблем обучения человека цифровой эпохи. И речь идет не столько о приходе в школу компьютерной техники и электронных образовательных сред, сколько об изменениях социального и психологического бэкграунда процесса обучения: «встраивании» процессов обучения, воспитания и социализации подрастающего поколения в дигитальное пространство; конкуренции школы с цифровыми образовательными сервисами и рынком EdTech, поколенческих противоречиях в понимании иерархии и норм учебного взаимодействия, когнитивных изменениях современных детей и подростков.

Действительно, поиск новых дидактических решений сегодня ведется очень интенсивно и в различных направлениях. Современные дидактические решения, по мнению И. М. Осмоловской (2014), связаны с «изменением психологии восприятия, переработки и использования информации современными детьми; полной погруженностью процесса обучения в информационное пространство; проблемами мотивации учения, когда старые стимулы не срабатывают; необходимостью формирования у учащихся действенных знаний, т.е. знаний, которые “не лежат в памяти мертвым грузом”, а успешно применяются, что в дидактике связывается с формированием компетентности, т.е. способности учащихся применять усвоенные знания для решения возникающих проблем различного вида» (с. 47).

В такой ситуации, когда новые решения нужны «здесь и сейчас», фундаментальные дидактические исследования теряют своё значение. Постакадемический синдром «новой дидактики» заключается в её гипертрофированной практикоориентированности: «новая дидактика» не ищет закономерности, полагая, что классическая дидактика их уже все открыла, она нацелена на проблемно-ориентированный научный поиск, так или иначе преследующий практический результат. На смену методологически обоснованным, аналитически прозрачным фундаментальным теоретическим схемам приходят «черные ящики», не отражающие экспликацию каузальных связей, столь необходимую для академической науки (Кисель, 2019, с. 213).

Согласимся с В. Г. Федотовой (2014, с. 44) в том, что проблема соотношения академической и постакадемической науки в такой ситуации становится проблемой социальной. Неэффективность массовых образовательных практик сегодня является предметом обсуждения не только в экспертном и профессионально-педагогическом сообществе, об этом спорят в родительских чатах, социальных сетях, средствах массовой информации. Перемены в практиках обучения неизбежны, и именно дидактике, на наш взгляд, принадлежит роль агрегатора «болевых точек» субъектов образовательного процесса и «рецептов», предлагаемых наукой для их устранения. Сегодня дидактика это не «наука в себе», а социально значимая отрасль педагогического знания, способная дать основания для фундаментальных, а не косметических изменений процесса обучения. В монографии Л. М. Перминовой (2021) «Современная дидактика: от Коменского до наших дней: философско-педагогические аспекты современной дидактики» потребности педагогической практики в систематизированном и адаптированном дидактическом знании рассматриваются как показатель дефицита научных знаний в теории обучения на современном этапе. По мнению автора, дидактика сегодня имеет «как никогда выраженный практико-ориентированный характер и востребована на всех уровнях обучения: социальном, педагогическом/теоретическом, дидактическом/нормативном, индивидуально-личностном» (с. 6).

Вместе с тем акцент на накопление эмпирического знания объясним и допустим на постакадемическом этапе, но согласимся с С. В. Ивановой (2015) в том, что «практика не должна оценивать и осмысливать сама себя, это замкнутый круг, из которого трудно вырваться к широким обобщениям, к общему – из частного» (с. 8). Поэтому вектор теоретического анализа, осмысления и объяснения вновь появляющихся дидактических решений представляется нам наиболее перспективным в развитии «новой дидактики». При этом мы сознательно

используем термин «новые дидактические решения», понимая его абстрактность и максимальную обобщенность, он позволяет проводить анализ различного рода дидактических «находок» на этапе хаоса альтернатив. Под дидактическим решением в наших исследованиях понимается авторское решение значимой дидактической проблемы, содержащее описание стратегии и последовательности действий педагога и обучающихся для достижения запланированного образовательного результата.

Анализ деятельности межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика»

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского является координатором проекта Федерального учебно-методического объединения высшего образования «Образование и педагогические науки» межвузовский исследовательский центр «Новая дидактика». Работая в направлении выявления и поиска новых дидактических решений, мы периодически получаем упреки в излишней прагматичности. Действительно, одна из задач данного проекта – аккумуляция новых дидактических решений, сбор лучших практик, их осмысление и популяризация. Безусловно, сейчас эта задача является центральной, но это совершенно не значит, что она финальна. Следующий этап – это обобщение накопленного эмпирического материала, его дидактический анализ, выявление условий применения. И это уже подходы академической науки, требующие консолидации усилий профессионально-педагогического сообщества.

Анализ опыта трёхгодичной работы межвузовского исследовательского центра «Новая дидактика» позволяет констатировать существенное различие установок учёных, ориентированных на традиционные, классические ценности и цели «чистой науки», и установок широкой части профессионального педагогического сообщества, ориентированного на получение прикладных результатов. Это подтверждает вывод, ранее опубликованный В. Г. Федотовой (2015), что «у этих сообществ сложились разные гносеологические ориентиры и нормы, они очень по-разному представляют себе результаты научного поиска» (с. 93).

Ежегодно посредством онлайн-анкетирования пользователей, зарегистрированных на сайте проекта «Новая дидактика», мы выявляем запрос на актуальную для участников тематику вебинаров по проблемам современной дидактики. Очень показательным, что более 80% респондентов ориентированы на темы прикладного характера, связанные с методикой преподавания конкретной предметной области. В то время как предлагаемые темы концептуального, методологического и общедидактического плана выбираются гораздо реже, исключением является тематика цифровой дидактики – здесь интерес участников традиционно высокий. Анализ посещаемости вебинаров показывает обратную тенденцию: темы общедидактического характера (обновление профессионального тезауруса педагогов, ценностно-смысловой подход в педагогическом образовании, коммуникативная дидактика, дидактика цифровой среды, геймификация образования и т.п.) собирали в среднем 186,3 участников, а вебинары с тематикой прикладного и предметно-методического плана (читательская грамотность, новые методы преподавания естественно-научных дисциплин, организация лабораторных работ по математике, использование метапредметной лаборатории в подготовке учителя начальной школы и др.) посещали в среднем 132,6 участника. Вместе с тем с учетом более узкой сегментированности целевой аудитории по второму из обозначенных направлений данная тенденция скорее подтверждает интерес к практикоориентированной тематике.

Отклики слушателей на вебинары теоретического и методологического характера показали, что самым частым вопросом является вопрос «Как это применить?». А обратная связь на презентацию эффективного практического опыта содержит элементы критики с позиций отсутствия опоры на ранее проведенные исследования. В связи с этим центральная задача межвузовского исследовательского центра на данный момент – создание пространства коммуникативной целостности дидактических исследований. Для этого накопленный эмпирический опыт необходимо перевести в формат «кейсов», готовых для анализа, зафиксировать существующие инновационные практики в формате баз данных. Также перспективной представляется задача составления глоссария новых дидактических понятий, т.к. анализ содержания вебинаров проекта свидетельствует о дефинитивной неопределенности современных дидактических исследований. При этом мы движемся не только в направлении фундаментализации исследований в области новой дидактики, нам представляется важной и популяризация существующего академического знания.

Что же касается названия проекта – «Новая дидактика», то он ни в коем случае не связан с отрицанием традиционных дидактических подходов. Следуя постулату, обоснованному И. М. Осмоловской (2021, с. 37), мы обращаемся к уже наработанному в классической дидактике, адаптируя её концепты к современным условиям.

Заключение

Таким образом, современная дидактика, следуя традициям постмодернистских проектов, уходит от поиска универсальных концептов, методов и форм обучения и переходит к использованию множественной дискурсивности, не противопоставляющей академическую (фундаментальную) и постакадемическую (прикладную) науку, а объединяющей их по принципу хаосмоса (имманентного смыслопорождения при отсутствии оппозиционности и противопоставлений).

Новая дидактика – это прежде всего принципиально новый тип коммуникации, построенный на нелинейных основаниях, где в отношениях резонанса находятся научные (дидактические) основания процесса обучения и смыслопорождающий опыт обучающихся и обучающихся субъектов. При этом антитезой конфронтационному отношению науки и практики является публичное пространство обсуждения новых дидактических решений, наработанных практикой, и их дидактического осмысления.

Перспективы развития обозначенного в статье направления наук об образовании заключаются в проведении исследований (фундаментальных и прикладных) в проблемном поле новой дидактики, разработке рекомендаций по внедрению принципиально новых технологий, методов и средств обучения в образовательный процесс.

Финансирование | Funding

RU

Исследование проведено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00109-22-02 на выполнение научных исследований по теме «Научное обоснование и выработка методологии обеспечения преемственности ФГОС общего, среднего профессионального и высшего педагогического образования в интересах создания единого образовательного пространства подготовки педагогических кадров».

EN

The reported study was funded by the Ministry of Education of the Russian Federation as a part of state assignment No. 073-00109-22-02 for conducting research on “Scientific justification and development of a methodology for ensuring the continuity of the Federal State Educational Standard of general, secondary vocational and higher pedagogical education in the interests of creating a unified educational space for teacher training”.

Источники | References

1. Гарифуллин Р. Р. Основы постмодернистской педагогики: монография. Казань, 2021.
2. Иванова С. В. Дидактический концепт в эпоху постмодерна // Ценности и смыслы. 2015. № 3 (37).
3. Кисель Н. К. Постакадемический тренд в современной философии науки // Философия и социальные науки в современном мире: мат. Междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та (г. Минск, 26-27 сентября 2019 г.) / редкол.: В. Ф. Гигин. Мн.: БГУ, 2019.
4. Мухамед Т. В. Постмодернистские модели образования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (66).
5. Осмоловская И. М. Инновационный потенциал классической дидактики // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: междисциплинарный дискурс: сб. ст. Всерос. конф. с междунар. уч. / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021.
6. Осмоловская И. М. Учебники нового поколения: поиск дидактических решений // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 4 (19).
7. Перминова Л. М. Современная дидактика: от Коменского до наших дней: философско-педагогические аспекты современной дидактики: монография. М.: Школьные технологии, 2021.
8. Петти Д. Современное обучение. Практическое руководство / пер. с англ. П. Кириллова. М.: Ломоносовъ, 2010.
9. Федотова В. Г. Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопросы философии. 2014. № 8.
10. Федотова В. Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М.: ИФРАН, 2015.
11. Cascio J. A educação em um mundo cada vez mais caótico // Boletim Técnico do Senac. 2021. Vol. 47 (1).
12. Downes S. Recent Work in Connectivism // European Journal of Open, Distance and E-Learning (EURODL). 2019. Vol. 22 (2).
13. Kop R., Hill A. Connectivism: Learning Theory of the Future or Vestige of the Past? // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2008. Vol. 9 (3).
14. Siemens G. Connectivism. 2017. URL: <https://edtechbooks.org/lidtfoundations/connectivism>

Информация об авторах | Author information

RU

Тарханова Ирина Юрьевна¹, д. пед. н., доц.

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

EN

Tarkhanova Irina Yurievna¹, Dr

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

¹ tarhanova3000@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.07.2022; опубликовано (published): 25.08.2022.

Ключевые слова (keywords): академический дискурс; постакадемический дискурс; новая дидактика; дидактические исследования; дидактическое знание; academic discourse; post-academic discourse; new didactics; didactic research; didactic knowledge.